

• ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ •

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Ольга Тогоева

„Дева со знаменем“

История Франции
XV–XXI веков
в портретах
Жанны д’Арк

Новое
Литературное
Обозрение

2023

УДК 94(44)(092)
ББК 63.3(4Фра)42-8
Т50

Редакторы серии «Интеллектуальная история»

Т. Атнашев и М. Велижев

Редакторы подсерии «Микроистория»:

Е.В. Акельев, М.А. Бойцов, М.Б. Велижев, О.Е. Кошелева

Рецензенты: доктор исторических наук *Д.И. Антонов*;
доктор исторических наук *А.Ю. Серегина*

Тогоева, О. И.

Т50 «Дева со знаменем». История Франции XV–XXI вв. в портретах Жанны д’Арк / Ольга Тогоева. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 432 с.: ил. (Серия «Интеллектуальная история» / «Микроистория»)

ISBN 978-5-4448-2157-2

История Жанны д’Арк — героини Столетней войны — одно из ключевых «мест памяти» для французской культуры. Начиная с XV века ее изображения неоднократно воспроизводились художниками, графиками, скульпторами, граверами и карикатуристами. В своей книге Ольга Тогоева прослеживает, как в разные исторические периоды менялись подходы к иконографии Орлеанской Девы и как подобные изменения были связаны с политической культурой Франции. По этим совершенно вымышленным, часто странным, а порой и просто фантастичным изображениям автор предлагает изучить симпатии и антипатии французов эпохи Средневековья, Нового и Новейшего времени, их взгляды на общественные процессы, актуальные политические события, религиозные и социальные проблемы. Французские короли эпохи позднего Средневековья, кардинал Ришелье и Наполеон Бонапарт, партийные лидеры и государственные деятели современной Франции — все они на протяжении шести столетий использовали образ Жанны д’Арк, обыгрывая те или иные существующие о ней мифы или создавая собственные легенды. Ольга Тогоева — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

УДК 94(44)(092)
ББК 63.3(4Фра)42-8

В оформлении обложки использована гравюра Шарля Давида «Жанна д’Арк» 1630 г. (фрагмент).

© О. Тогоева, 2023

© Д. Черногаев, дизайн обложки, 2023

© ООО «Новое литературное обозрение», 2023

Содержание

Введение. Лучше, чем Марианна	6
Глава 1. Новый Спаситель Франции	23
Глава 2. Девственница на защите города	55
Глава 3. Поражение или победа?	88
Глава 4. Сомнительная святая	119
Глава 5. Юдифь и ее носовой платок	152
Глава 6. Личный пантеон кардинала Ришелье	185
Глава 7. «Иоанна во всей своей чистоте», или Порнография XVIII века	213
Глава 8. Наполеон Бонапарт в поисках собственной идентичности	248
Глава 9. Назад, в Домреми!	276
Глава 10. Королевская лилия	300
Глава 11. То, чего никто никогда не видел	332
Глава 12. Реинкарнация: от Жоржа Клемансо до Эмманюэля Макрона	362
Заключение, или Несколько слов о политической иконографии и «истории в осколках»	388
Список сокращений	395
Источники и литература	396
Указатель имен	423

Введение

Лучше, чем Марианна

...в середине группы наше внимание привлекает фигура, едва ли не аллегорическая, — молодая женщина в красном фригийском колпаке, с ружьем в одной руке и трехцветным знаменем — в другой. Она шествует через трупы, призывая к борьбе, обнаженная по пояс. Прекрасное неистовое тело; смелый профиль, дерзкая скорбь в чертах лица, странное сочетание Фрины, селедочницы и богини свободы. Нельзя с точностью определить, должна ли она олицетворять именно эту последнюю. Фигура, кажется, скорее должна изображать дикую народную силу, сбрасывающую ненавистное ярмо¹.

Такими словами Генрих Гейне, посетивший Парижский художественный салон в мае 1831 г., описывал представленное на нем впервые знаменитое полотно Эжена Делакруа «Свобода, ведущая народ», известное также как «Свобода на баррикадах» (ил. 1). Картина произвела сильнейшее впечатление не только на немецкого поэта. Она была куплена королем Луи-Филиппом I за три тысячи франков и предназначалась для украшения тронного зала Люксембургского дворца². Однако в отличие от Г. Гейне, который не был уверен в замысле художника, французы ни в 1831 г., ни позднее подобных сомнений не испытывали.

1. *Гейне Г.* Выставка картин в 1831 году в Париже / Пер. А. Федорова // Гейне Г. Собрание сочинений в десяти томах / Под общ. ред. Н.Я. Берковского, В.М. Жирмунского, Я.М. Металлова. М., 1958. Т. 5. С. 178–221, здесь С. 188–189.
2. *Adhémar H.* *La Liberté sur les Barricades* de Delacroix étudiée d'après des documents inédits // *Gazette des Beaux-Arts*. 1954 (février). P. 83–92, здесь P. 89; *Sérullaz M.* *Mémorial de l'exposition Eugène Delacroix organisée au Musée du Louvre à l'occasion du centenaire de la mort de l'artiste*. P., 1963. P. 85; *Sherman D. J.* *Worthy Monuments: Art Museums and the Politics of Culture in Nineteenth-Century France*. Cambridge, 1989. P. 21.

Ил. 1. Делакруа Э. Свобода, ведущая народ. 1830 г. Лувр, Париж.

В молодой женщине во фригийском колпаке они видели прежде всего аллегория свободы, в борьбе за которую объединились представители всех без исключения сословий и классов. Более того, очень скоро картина стала восприниматься и соотечественниками Делакруа, и их европейскими соседями как одно из первых изображений *Марианны* — символа Франции и олицетворения национального девиза «Свобода, равенство, братство»¹.

Фигура женщины с копьем в руке и в обязательном фригийском колпаке еще в 1792 г. была утверждена Национальным собранием революционной Франции в качестве образца для оттиска на новой государственной печати. Иными словами, изначально Марианна отсылала к главным ценностям нового режима — республике (как форме государственного

1. См., к примеру: *Hadjinicolaou N.* «La Liberté guidant le peuple» de Delacroix devant son premier public // *Actes de la recherche en sciences sociales.* 1979. Т. 28. Р. 3–26; *Kidd W.* Les caprices anglais de Marianne. La caricature britannique des années 1990 // *La République en représentations.* Autour de l'œuvre de Maurice Agulhon / Ed. par M. Agulhon, A. Becker, E. Cohen. P., 2006. Р. 379–391, здесь Р. 379–380.

Ил. 2. Ле Барбье Ж.-Ж.-Ф.
Жанна по прозвищу
Секира при осаде Бове.
1781 г.

управления) и свободе. Однако уже во второй половине XIX столетия, пережив многочисленные смены власти, она превратилась в символ самой страны, примиряющий любые политические или религиозные разногласия¹.

Как полагают специалисты, общую композицию картины Эжен Делакруа мог позаимствовать у своего старшего коллеги, Жан-Жак-Франсуа Ле Барбье, создавшего в 1781 г. полотно «Жанна по прозвищу Секира при осаде Бове» (ил. 2)². Сюжет картины опирался на реальные события средневековой истории Франции: 27 июня 1472 г. город оказался окружен войсками Карла Смелого, герцога Бургундского, но сумел противостоять захватчикам благодаря героизму жителей во главе с Жанной Ленэ. В тот момент, когда один из бургундских солдат взобрался на крепостную стену и водрузил на нее штандарт герцога, эта девушка бросилась на врага с топором в руках, зарубила его и сорвала знамя. Ее поступок придал сил защитникам города: осада Бове продолжалась месяц, однако он так и не был взят Карлом Смелым³.

1. *Agulhon M.* Esquisse pour une archéologie de la République. L'allégorie civique féminine // AESC. 1973. Т. 28 (1). P. 5–34, особенно P. 25–28; *Idem.* Marianne au combat: l'imagerie et la symbolique républicaines de 1789 à 1880. P., 1979. P. 18–48; *Idem.* Marianne, réflexions sur une histoire // *Annales historiques de la Révolution française.* 1992. № 289. P. 313–322.
2. *Toussaint H.* La Liberté guidant le peuple. P., 1982. P. 36.
3. О военном походе Карла Смелого, попытавшегося захватить всю северную Францию, см. подробнее: *Cauchies J.-M.* Louis XI et Charles le Hardi. Bruxelles, 1996. P. 147–159. Об осаде Бове: *Ganiage J.* Histoire de Beauvais et du Beauvaisis. Toulouse, 1987. P. 76–79.

Подвиг Жанны, получившей впоследствии прозвище Секира (*Hachette*), был высоко оценен не только ее земляками, но и Людовиком XI. Согласно ордонансу этого французского короля, уже в июне 1473 г. в Бове был учрежден ежегодный праздник в память об осаде, и в торжественной процессии, проходившей по улицам города, первые места отводились местным женщинам и девушкам, а не мужчинам¹. Тем же указом монарх позволял любой жительнице Бове, вне зависимости от ее социального статуса, в день свадьбы, а также «в любой другой на ее усмотрение», надевать платья и украшения, достойные представительниц знати. Подобное поведение, в ином французском городе грозящее нарушительнице общественным порицанием и даже штрафом, для землячек Жанны Ленэ отныне считалось совершенно обычным². Более того, буквально через месяц король повторил свое распоряжение в патентном письме от 9 августа 1473 г., адресованном жителям Бове³. Наконец, из тех же документов мы узнаем, что сама героиня являлась совершенно реальным персонажем, поскольку в том же 1473 г. Людовик XI принял личное участие в ее судьбе, устроив замужество девушки и навечно

1. «...et en perpetuel memoire de ladicte procession ainsi faictes par les femmes de ladicte ville pendant et durant ladicte hostilité, et de leur bonne constance, vertu et obeissance, avons en outre voulu et ordonné que icelles femmes aillent d'ores en avant en la procession, incontinent après le clergié, et precedent les homme icelluy jour» (Privilèges accordés aux Femmes et Filles de la ville de Beauvais // Ordonnances des rois de France de la troisième race. P., 1723–1849. 22 vol. T. 17. P. 581–584, здесь P. 582).
2. «...et en oultre, que toutes les femmes et filles qui sont à present et seront cy-après en ladicte ville, se puissent et chacune d'icelles à tousjours, le jour et sollempnité de leurs nopces, et toutes autres fois que bon leur semblera, parer, vestir et aourner de tels vestemens, atours, paremens, joyaulx et aornemens que bon leur semblera, et dont elles pourront recouvrer, sans ce que, pour raison de ce, elles ne aucune d'elles en puissent estre aucunement notées, reprises ou blasmées, pour raison de quelque estat ou condition qu'elles soient ne autrement» (Ibid.).
3. «...pour quoy nous avons bien voulu et ordonné que lesdictes femmes aient et que les souffrez doresnavant joyr des octroy et prééminences déclarées en nosdictes lectres» (Lettres de Louis XI / Ed. par J. Vaesen et E. Charavay. P., 1909. T. 5. P. 165–166).

освободив молодоженов от уплаты каких бы то ни было налогов, вводимых в королевстве¹.

Тем не менее, на картине Ж.-Ж.-Ф. Ле Барбье Жанна Секира оказалась изображена *отдельно* от Свободы, представленной в образе античной богини, поддерживающей девушку в сражении. Иными словами, подлинный исторический персонаж сам по себе не был наделен в данном случае никакими аллегорическими смыслами, тогда как у вполне реальной женщины из народа, изображенной Эженом Делакруа, имелась совершенно определенная символическая нагрузка: ее фригийский колпак ассоциировался со свободой, знамя — с республиканской Францией, обнаженная грудь — с образом матери и кормилицы². Таким образом, полотно «Жанна по прозвищу Секира при осаде Бове» лишь отчасти могло служить прототипом для «Свободы на баррикадах»³.

1. «Sçavoir vous faisons que, pour la consideration de la bonne et vertueuse resistance qui fut faite, l'année derniere passée, par nostre chiere et bien amée Jeanne Laisné, fille de Mathieu Laisné, demeurant en nostre ville de Beauvais, à l'encontre les Bourguignons, nos rebelles et desobeissans subjects, qui, ladicte année, s'efforcèrent surprendre et gagner sur nous et nostre obeissance par puissance de siege et d'assaux nostredicte ville de Beauvais, tellement que, en donnant lesdicts assaux, elle gagna et retira devers elle ung estendart ou banniere desdicts Bourguignons, ainsi que nous, estant dernièrement en nostredicte ville, avons esté de ce deument informés, nous avons, pour ces causes et aussi en faveur du mariage du Colin Pilon et elle, lequel par nostre moyen a esté naguere traicté, conclud et accordé,... voulons et nous plaist... que lesdits Colin Pilon et Jeanne sa femme et chacun d'eulx soient et demeurent, leur vie durant, francs, quictes et exempts de toutes les tailles qui sont et seront d'ores en avant mises sus et imposées de par nous en nostre royaume» (Privilèges accordés aux Femmes et Filles de la ville de Beauvais. P. 583). В настоящее время личность Жанны Ленэ не вызывает сомнений у историков: *Gervais D., Lusignan S.* De Jeanne d'Arc à Madelaine de Verchères: la femme guerrière dans la société d'ancien régime // *Revue d'histoire de l'Amérique française.* 1999. Vol. 53 (2). P. 171–205; *Beaune C.* Le Grand Ferré: Premier héros paysan. P., 2013. P. 161; *Эрс Ж.* Людовик XI. Ремесло короля / Пер. Е.В. Колодочкиной. М., 2007. С. 72, 274.
2. *Agulhon M.* Un usage de la femme au XIXe siècle: l'allégorie de la République // *Romantisme.* 1976. Т. 13/14. P. 143–152.
3. *Vergnet-Ruiz J.* Une inspiration de Delacroix? *La Jeanne Hachette* de Lebarbier // *Revue du Louvre.* 1971. Т. 21. P. 81–85; *Genet-Delacroix M.-C.* La barricade: donner un corps à l'histoire (1830–1848–1871) // *La barricade* / Ed. par A. Corbin, J.-M. Mayeur. P., 1997. P. 113–124.

Однако сама фигура женщины-воина, ведущей за собой солдат и простой люд на сражение, была к концу XVIII — первой половине XIX в. прекрасно знакома не только французским интеллектуалам, но и простым обывателям. И связан этот образ был с другой реальной героиней прошлого — *Жанной д'Арк*, на что исследователи творчества Эжена Делакруа, как кажется, не обращали до сих пор должного внимания¹.

К 1830 г., когда художник задумал свою «Свободу, ведущую народ», изображений Орлеанской Девы существовало уже великое множество, и некоторые из них буквально дублировали друг друга. Одной из таких устойчивых иконографических схем являлся вариант «Жанна д'Арк в сражении», который регулярно воспроизводился на картинах, представлявших события первой трети XV в.: освобождение французскими отрядами городов в долине Луары в мае — июне 1429 г., штурм Парижа в сентябре того же года, защиту Компьеня весной 1430 г. Однако наиболее популярным сюжетом для миниатюр, гравюр и живописных полотен на протяжении XV–XIX вв. оставалось снятие английской осады с Орлеана 8 мая 1429 г., что расценивалось современниками как ключевое событие не только в карьере Жанны д'Арк, но и в ходе Столетней войны в целом².

Именно этой долгожданной победе был посвящен, в частности, один из барельефов, украсивший в 1804 г. памятник французской героине, установленный в Орлеане с полного одобрения и при содействии первого консула Республики Наполеона Бонапарта³. Скульптор Эдм Гуа — младший изобразил Жанну со знаменем и мечом в руках, попирающей поверженных противников на крепостных стенах города

1. Мельком о возможном влиянии иконографии Жанны д'Арк на работу Эжена Делакруа упоминала лишь Нора Хейман: «Liberty, personified as a young woman holding aloft the republican tricolor, became again, as she was following the revolution of 1789, a focal political symbol and an iconographic alter ego to Joan of Arc in French popular culture» (Heimann N.M. Joan of Arc in French Art and Culture (1700–1855). From Satire to Sanctity. Aldershot; Burlington, 2005. P. 133, курсив мой — О. Т.).
2. См. далее: Глава 1.
3. Подробнее о нем см. далее: Глава 8.

Ил. 3. Гуа Э.-Ф.-Э. Барельеф на памятнике Жанне д'Арк в Орлеане. 1804 г. Фотография автора.

(ил. 3). Еще более показательной стала анонимная гравюра начала XIX в., на которой Орлеанская Дева была представлена с теми же атрибутами, призывающей своих сторонников на бой и вновь идущей по трупам врагов (ил. 4). Данное изображение в еще большей степени напоминало композицию «Свободы, ведущей народ» и, таким образом, вполне могло послужить источником вдохновения для Эжена Делакруа, поскольку размещалось оно на рекламном плакате знаменитой парфюмерной компании «Диссей и Пивэ», которая располагалась в то время в самом центре Парижа — на улице Сен-Мартен¹, в непосредственной близости от Лувра, где постоянно бывал художник, учившийся с 1816 г. в Школе изящных искусств.

Впрочем, Делакруа мог также видеть полотна учеников Жак-Луи Давида: «Жанну д'Арк при штурме форта Турель» 1808 г. Жан-Луи-Сезара Лера² или же ныне утраченный «Бой у Турели» 1818 г. Жан-Батист-Франсуа Босио. Оба

1. Briot E. «Le parfumeur millionnaire», notable et industriel parisien du XIXe siècle // *Revue d'histoire du XIXe siècle*. 2007. Т. 34. Р. 129–143.
2. Ж.-Л.-С. Лер выставлял свою «Жанну д'Арк» на Парижском художественном салоне 1808 г.: *Explication des ouvrages de peinture, sculpture, architecture et gravure, des artistes vivans, exposés au Musée Napoléon, 14 octobre 1808, second anniversaire de la bataille d'Iéna*. P., 1808. № 337.

EAU DES HEROINES
Composé par DISSEY & PIVER, Rue d'Orléans à Paris.

Ил. 4. Неизвестный художник. Одеколон для героинь. Рекламный плакат парфюмерной компании «Диссей и Пивэ», 1810-е гг.

художника изобразили свою героиню в уже знакомой нам позе — увлекающей французских солдат на крепостные стены Орлеана и сжимающей в руках знамя и меч (ил. 5, 6)¹. Тот же образ Девы неоднократно воспроизводился и позднее: например, американским гравером Джоном Честером Баттром (1880-е гг.), на знаменитых фресках Жюль-Эжена Ленеvé (1886–1890 гг.), исполненных для парижского Пантеона, и даже в кинематографе XX в.

Как представляется, именно эта иконографическая схема изображения Жанны д'Арк могла быть задействована при создании «Свободы, ведущей народ», тем более что данная картина отнюдь не являлась приветствием Великой французской революции 1789 г. Она писалась в память о Трех славных днях — событиях июля 1830 г., положивших конец правлению Людовика XVIII и ознаменовавших восшествие на престол «короля-гражданина» Луи-Филиппа I,

1. Подробнее об изображениях Жанны д'Арк в бою см.: *Pessiot M. Illustre ou infortunée. Figures de Jeanne d'Arc au début du XIXe siècle // Jeanne d'Arc. Les tableaux de l'Histoire, 1820–1920. P., 2003. P. 17–33, особенно P. 21–23.*

Ил. 5. Лер Ж.-Л.-С. Жанна д'Арк при штурме форта Турнель. 1808 г.

являвшегося основным заказчиком Эжена Делакруа¹. Данное обстоятельство еще больше сближало центральный персонаж «Свободы» с Жанной д'Арк, главной заслугой которой всегда и неизменно считалась защита Французского королевства и поддержка монархии в лице Карла VII. Иными словами, образ Марианны в трактовке Делакруа оказывался если не идентичным, то очень близким героине Столетней войны — молодой женщине из народа, взявшей за оружие ради высшей цели — свободы и независимости соотечественников.

Именно Орлеанская Дева задолго до Марианны (персонажа все же сугубо вымышленного) начала претендовать на роль одного из главных «мест памяти» французской нации и символа всей страны². Становление ее образа за-

1. *Toussaint H.* La Liberté guidant le peuple. P. 9; *Marrinan M.* Painting Politics for Louis-Philippe: Art and Ideology in Orleanist France 1830–1848. New Haven, 1988. P. III.
2. *Winock M.* Jeanne d'Arc // *Les lieux de mémoire / Sous la dir. de P. Nora.* III: Les France. T. 3: De l'archive à l'emblème. P., 1992. P. 675–733. Русский перевод: *Винок М.* Жанна д'Арк // *Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де., Винок М.* Франция-память / Пер. Д. Хапаевой. СПб., 1999. С. 225–295.

*Ил. 6. Босио Ж.-Б.-Ф. Бой у Турнели. 1818 г.
Литография Энгельмана.*

няло не одно столетие, и каждый век видел в ней что-то свое, привносил в ее портреты совершенно особые смыслы — и политические, и религиозные, и общекультурные. Вот почему проследить развитие иконографии Жанны д'Арк в XV–XXI вв. показалось мне не только любопытным, но и важным: в истории Франции вряд ли найдется еще хоть один похожий исторический персонаж, изображения которого, создававшиеся с завидным постоянством, столь ясно свидетельствовали бы об изменениях в политических настроениях властей предрежащих и рядовых граждан.

* * *

На сегодняшний день и у нас в стране, и за рубежом существует масса практически идентичных научно-популярных изданий, книжных серий, а также теле- и радиопередач, озаглавленных на один манер — «История в лицах». Речь в них обычно ведется о каких-то конкретных эпохах и странах, выдающимися представителями которых были те или иные люди. Подобный подход к описанию

прошлого сложно назвать историческим: с одной стороны, он претендует на всеохватность, с другой же, грешит субъективизмом, поскольку выбор персонажей, достойных всяческого прославления, чаще всего зависит исключительно от воли и познаний авторов и редакторов¹.

Обращаясь к «портретам» героев прошлого, мне, тем не менее, хотелось написать совсем другую книгу. Историю, в которой будет присутствовать только одно «лицо» — лицо Жанны д'Арк, сквозь призму изменений которого на протяжении нескольких столетий мы попытаемся проследить жизнь целой страны, увидеть определенные «срезы» политической культуры французского общества или же политические идеалы конкретных его представителей: от французских королей эпохи позднего Средневековья, кардинала Ришелье и Наполеона Бонапарта до партийных лидеров и государственных деятелей современной Франции. Каждый из них использовал и продолжает использовать Орлеанскую Деву в личных целях, обыгрывая те или иные существующие о ней мифы, обращаясь к ее образу как к средству борьбы с противниками или создавая о ней свои собственные легенды.

Как следствие, очертания самого лица Жанны д'Арк также менялись от эпохи к эпохе. И хотя о подлинной внешности французской героини мы почти ничего не знаем, портретное сходство ее прижизненных или посмертных изображений в данном случае окажется для нас не столь принципиальным. Не обязательным станет и анализ *всех без исключения* дошедших до наших дней миниатюр,

1. Так, у Н.И. Басовской под одной обложкой оказались собраны Эхнатон, Александр Македонский, Спартак, Авиценна, Ричард Львиное Сердце, Робин Гуд, Марко Поло, Авраам Линкольн и многие другие: *Басовская Н.И.* Все герои мировой истории. М., 2018. Название книжной серии «История России в лицах. Государи» издательства «Рипол Классик» (2017 г.) говорило само за себя. А в работе В.А. Федорова, как сообщалось в аннотации, были представлены «около 650 биографий выдающихся государственных, общественных, военных деятелей, представителей науки и искусства, чьи имена неразрывно связаны с отечественной историей, начиная с раннего Средневековья и заканчивая нашими днями»: *Федоров В.А.* История России в лицах V–XX вв. М., 1997.

гравюр, живописных полотен, памятных медалей, барельефов и скульптурных групп, представляющих Деву. Их поисками и более или менее удачным описанием исследователи занимались с конца XIX в.¹, что привело — уже в XX столетии — к публикации подробных каталогов, изданных по результатам многочисленных выставок, проводимых во Франции и за ее пределами². На рубеже XX–XXI вв. накопленный таким образом материал превратился наконец в предмет изучения искусствоведов, попытавшихся проанализировать иконографию Жанны д’Арк с точки зрения особенностей различных художественных школ (в том числе национальных) и направлений в искусстве³.

Моя задача заключается, однако, в ином. Как мне представляется, роль, которую сыграла французская героиня в истории своей страны, была поистине уникальна, а потому и подходить к ней следует как к казусу, с позиций микроистории, когда одна деталь, кажущаяся на первый взгляд случайной, а порой и являющаяся попросту выдуманной, может скрывать за собой явления значительно

1. См. прежде всего первое серьезное научно-популярное издание о жизни Жанны д’Арк, в котором были собраны несколько десятков ее изображений, использованных, правда, преимущественно в качестве иллюстраций: *Le Nordes A.-L.-M. Jeanne d’Arc, racontée par l’image, d’après les sculpteurs, les graveurs et les peintres.* P., 1898. См. также библиографический справочник П. Ланери д’Арка, до сих пор остающийся лучшим в своем роде. В нем были даны краткие, но не всегда, к сожалению, точные указания на происхождение многих изображений Девы: *Lanéry d’Arc P. Livre d’or de Jeanne d’Arc. Bibliographie raisonnée et analytique des ouvrages relatifs à Jeanne d’Arc.* P., 1894.
2. *Joan of Arc. Loan Exhibition Catalogue. Paintings, Pictures, Medals, Coins, Statuary, Books, Porcelains, Manuscripts, Curios, etc.* N.Y., 1913; *Jeanne d’Arc. Images d’une légende. Catalogue illustré / Ed. par A. Jardin.* Rouen, 1979; *Jeanne d’Arc et sa légende / Introduction de C. Legrand.* Tours, 1979; *Images de Jeanne d’Arc. Hommage pour le 550e anniversaire de la libération d’Orléans et du Sacre.* P., 1979.
3. *Ziff N.D.* Jeanne d’Arc in French Restoration Art // *Gazette des Beaux-Arts.* 1979. № 93. P. 37–48; *Krause K.* Jean-Auguste-Dominique Ingres: Jeanne d’Arc au sacre de Charles VII // *Zeitschrift für Kunstgeschichte.* 1994. Bd. 57. S. 239–251; *Jeanne d’Arc. Les tableaux de l’Histoire, 1820–1920.* P., 2003; *Heimann N.M.* Joan of Arc in French Art and Culture. Особенности иконографии Жанны д’Арк в английских источниках эпохи Средневековья и Нового времени отчасти рассмотрены в: *Orgelfinger G.* Joan of Arc in the English Imagination, 1429–1829. University Park (PA), 2019.

более существенные — изменения в политических настроениях общества или отдельных его представителей, личные амбиции того или иного правителя, смену религиозного климата эпохи. С этой точки зрения мы и рассмотрим «портреты» Орлеанской Девы, и каждый из них, будем надеяться, расскажет нам нечто важное об истории Франции — начиная с ее средневекового периода и заканчивая днем сегодняшним.

Таким образом, каждая из глав предлагаемой вниманию читателей книги окажется посвящена какому-то конкретному изображению Жанны д'Арк или же серии ее изображений, созданных одним автором. Безусловно, центральное место в этом путешествии по Франции разных эпох займет XV столетие, поскольку первые «портреты» героини Столетней войны появились уже при ее жизни или спустя непродолжительное время после ее смерти. Мы побываем в Париже 1429 г., где секретарь Парламента Клеман де Фокамберг, самым примерным образом записывавший в сводный регистр постановления королевского гражданского суда, по какой-то одному ему ведомой причине украсил страницы абсолютно официального документа изображением странной «девы со знаменем».

Мы перенесемся затем в Аррас, где в обители Девы Марии переписчик Ж. Пуаньяр завершил в 1451 г. работу над роскошным манускриптом поэмы «Защитник дам». Полистав только что законченную рукопись и полюбовавшись ее иллюстрациями, мы, возможно, узнаем, почему автор этого произведения Мартин Ле Франк сравнивал Жанну д'Арк с библейской Юдифью и почему его подарок совершенно не понравился тому, кому он предназначался, — Филиппу III Доброму, герцогу Бургундскому.

Нашей следующей остановкой станет Шайо, предместье французской столицы, где в 1484 г. Марциал Овернский, прокурор Парижского парламента, заказал пробную рукопись своих «Вигилий на смерть Карла VII», а вслед за ней — и их парадный кодекс, который преподнес только что взошедшему на престол Карлу VIII. Перед нами окажется первый в истории рисованный «комикс», посвященный

эпопее Орлеанской Девы, — серия из одиннадцати миниатюр, в которых уместились все наиболее значимые, с точки зрения поэта и его иллюстратора, события ее недолгой политической карьеры: от появления при дворе дофина Карла весной 1429 г. до казни в Руане в мае 1431 г. Как оценивали столь необычную героиню Столетней войны автор и художник «Вигилий»? Совпадали ли их представления о ней с реальными фактами, известными нам по документальным источникам? И если нет, то в чем они различались и что могут сказать нам вполне, возможно, сознательно допущенные ошибки создателей рукописи о мировосприятии французов конца XV в.?

На эти вопросы мы и попытаемся найти ответы, прежде чем отправиться к следующему пункту нашего путешествия — в Орлеан, еще при жизни Жанны д'Арк ставший главным местом ее почитания — местом, где память о ней сохранялась на протяжении всех последующих столетий вплоть до сегодняшнего дня и где впервые была озвучена идея ее возможной святости. Именно здесь на рубеже XV–XVI вв. появился первый памятник Деве, а в конце XVI столетия был создан ее первый официальный портрет, заказанный городскими властями. Казалось бы, эти события уже в полной мере свидетельствовали о том, насколько положительным персонажем недавней истории Франции являлась для местных жителей героиня Столетней войны. Однако более пристальный анализ данных произведений искусства, заложивших основу двух основных иконографических схем для последующих изображений Жанны д'Арк, позволит понять, сколь спорным и в высшей степени противоречивым оставался ее образ не только в XV в., но и значительно позднее.

Нас ждут затем в Пуату, Лимуре, Буа-ле-Виконте и снова в Париже, где мы заглянем в гости к одному из главных почитателей гения Орлеанской Девы, первому министру Людовика XIII, Арману Жану дю Плесси, герцогу де Ришелье. С его политическими амбициями, религиозными взглядами и художественным вкусом окажется самым непосредственным образом связано убранство всех его частных

резиденций и прежде всего — столичного Пале-Кардиналь. Здесь, в Галерее знаменитых людей, мы внимательно рассмотрим новый портрет нашей героини и попытаемся понять, по какой причине именно ее Ришелье велел запечатлеть рядом с членами королевской семьи и выдающимися представителями знати, на которых желал равняться, какие важные особенности привнесло XVII столетие в интерпретацию личности Жанны д'Арк и почему именно в это время ее соотечественники впервые открыто заговорили о необходимости ее канонизации.

Впрочем, выйдя из резиденции кардинала, мы на время покинем Францию — наш путь будет лежать в Швейцарию и Англию, а проводником в наших странствиях станет сам Франсуа-Мари Аруэ, более известный под псевдонимом Вольтер. Ведь именно его «Орлеанская девственность», авторский вариант которой впервые увидел свет в Женеве в 1762 г., убедила множество французов в том, что отнюдь не со святостью Девы следует связывать ее военные победы над иноземными захватчиками и спасение родной страны. Однако нас будет интересовать не только текст весьма скабрёзной поэмы великого философа, созданной в поместье Ферне под Женевой, но и оставленный ею «английский след» — иллюстрации к пиратским изданиям «Девственности», в которых отразился весьма специфический, «островной» взгляд на историю Столетней войны и роль в ней Жанны д'Арк. Иными словами, мы поговорим о порнографии, а вернее, о том, как понимали ее европейцы XVIII в. и какое отношение она имела к «портретам» нашей героини.

Как признают все без исключения исследователи, именно поэма Вольтера оказала самое существенное влияние на все последующие интерпретации эпоса Орлеанской Девы. Сомнения в ее святости, посеянные Фернейским мудрецом, на многие и многие десятилетия отсрочили предполагаемую канонизацию, за которую так ратовали представители католических кругов. Однако и сам политический климат Франции менялся с ходом времени, а потому в Англии наше путешествие не закончится. Мы вновь

вернемся в Париж, где будем присутствовать на открытии Салона живописи и скульптуры 1802 г. и вместе с прочими гостями любоваться статуей «Жанна д'Арк в сражении» Эдма Гуа — младшего, ставшей следующим официальным «портретом» героини Столетней войны, с появления которого следует, как мне представляется, отсчитывать начало последовательной инструментализации ее образа, очень быстро вышедшей на государственный уровень.

Этот процесс мы рассмотрим прежде всего на примере эпохи правления Наполеона Бонапарта, использовавшего память об Орлеанской Деве как одно из верных средств своей политической пропаганды: ведь именно будущий французский император всячески способствовал установлению памятника работы Эдма Гуа — младшего на центральной площади Орлеана в 1804 г. Оттуда мы направимся в Лотарингию и посетим Домреми, родную деревню Жанны, где в период Реставрации усилиями прежде всего Людовика XVIII было буквально на пустом месте сконструировано очередное «место памяти» о национальной героине, к концу XIX столетия превратившееся в место ее культа. Мы вновь вернемся в Париж, но на сей раз не для того, чтобы изучать произведения искусства, а чтобы внимательно ознакомиться с первым в мире сочинением об Орлеанской Деве, написанным представителем французских «батардистов». Данный труд поможет нам понять, как используются иконографические источники любителями альтернативных версий истории, а заодно — как они помогают им в завуалированной форме оспаривать важнейшие государственные решения, в том числе касающиеся верховной власти в стране. Наконец, несколько слов будет сказано и о том, чего никто никогда не видел, — о реликвиях и мощах Орлеанской Девы, продолжающих с завидной регулярностью возникать в самых неожиданных уголках Европы и столь же регулярно оказывающихся фальшивками, создателями которых движут не только высокие религиозные чувства, но и вполне земные политические устремления.

Завершится же наше путешествие по Франции Жанны д'Арк уже в наши дни, когда, казалось бы, все точки над

«i» давно расставлены, когда изданы и изучены все источники по ее эпохее, когда все ее изображения известны наперечет, когда легенды о ее королевском происхождении и чудесном спасении с места казни в Руане полностью развенчаны... И тем не менее «портреты» героини Столетней войны и в XXI в. оказываются по-прежнему чрезвычайно востребованным товаром, вот только черты ее, как это ни удивительно, напоминают нам то Жоржа Клемансо, то Шарля де Голля, то Марин Ле Пен, а то и Эмманюэля Макрона. Подобным странным — правда, лишь на первый взгляд — превращениям и будет посвящена заключительная глава исследования.

* * *

Отчасти эта книга является, конечно, продолжением моей первой монографии, посвященной истории Жанны д'Арк¹. Читатель, знакомый с ней, безусловно, найдет на следующих страницах массу уже знакомых ему деталей и подробностей. И все же, смею надеяться, он откроет для себя и нечто новое — те особенности посмертной судьбы Орлеанской Девы, которые позволили ей со временем стать подлинным «местом памяти» для подавляющего большинства французов, каких бы политических и религиозных взглядов они ни придерживались, превратиться в символ нации, несопоставимый по своей исторической значимости с мифической Марианной. В большой степени, как мне представляется, этому становлению способствовали и «портреты» нашей героини — абсолютно выдуманные, часто странные, а порой и вовсе фантастичные, но тем не менее каждый раз знаменующие собой следующий шаг в развитии французского общества и его политической культуры. Так давайте присмотримся к ним вместе...

1. *Тогоева О.И.* Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб., 2016.